

12. См.: Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. XXIII, No. 4. P. 232.
13. См. об этом подробнее: Зубков К.И. Россия и Урал на переломе геополитических эпох (1890-е – 1920-е гг.) // Уральский исторический вестник. № 1. Екатеринбург, 1994. С. 76 – 92.
14. Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М., 2004. С. 27.
15. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 228.
16. Цыперович Г. За полярным кругом. Десять лет ссылки в Колымске. Л., 1925. С. 4, 184.
17. См.: Оводенко С.Д. Отчет о поездке на Чукотский полуостров и на устье реки Анадырь в июне – августе 1911 года // Горный журнал. 1913. Т. 3, №7. С. 1 – 22.
18. Государственный архив Свердловской области. Ф. 241-р. Оп. 2. Д. 2352. Л. 69 об.
19. См.: Зубков К.И. У истоков стратегии освоения Ямальского Севера: идеи и проекты 1920-х гг. // Наука. Общество. Человек: Вестник Уральского отделения РАН. №3 (13). Екатеринбург, 2005. С. 61 – 76.

**Ильченко В.Н.
(Екатеринбург)**

Законодательные источники о религиозных преступлениях в СССР

Под религиозным преступлением следует понимать любое духовно-вредоносное, уголовно-противоправное, умышленное деяние, посягающее на религиозную свободу граждан или по мотиву религиозной ненависти либо вражды, либо в связи с исполнением религиозного ритуала.

Церковные преступления отличаются от религиозных там, где церковь отделена от государства. Там же, где она является государственным институтом, церковное преступление в большинстве своем отождествляется с религиозным.

Современные ученые делят религиозные преступления, на два типа. Первый тип – это преступления посягающие на Бога, порядок отправления религиозных культов, направленные против священнослужителей, самих религиозных организации, их собственности, святыни и т.п. В настоящее время часть этих посягательств преследуется как общеуголовные составы (например,

ст. 136 УК РФ – нарушение равноправия граждан в зависимости от отношения к религии; ст. 148 УК РФ – во препятствование осуществления права на свободу совести и вероисповедания; ст. 282 УК РФ – возбуждение религиозной вражды, а равно пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, если эти действия совершены публично или с использованием СМИ и др.

Второй тип преступлений – это преступления совершаемые, священнослужителями, религиозными организациями, в том числе нелегальными сектами и т.п. Особую опасность представляет возникновение точек соприкосновения между деструктивными культами и течениями политического радикального нацистского (фашистского) толка (1). При этом секты часто воздействуют на сознание с помощью гипноза, внушения, экстрасенсорики, активного проникновения в психику; путем обращения к наркотическим, психотропным, сильнодействующим веществам. Следует обратить особое внимание на деяния, квалифицирующиеся, как религиозный экстремизм. Если, говорить о причинах и условиях религиозных преступлений, то их так же можно определенным образом упорядочить и охарактеризовать

Законодательное регулирование религиозной сферы прошло несколько этапов. Советский этап начался с принятия 23 января 1918 г. декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (2). Положения декрета нашли свое отражение в Конституции РСФСР 1918 г., Конституциях СССР 1924 г. и 1936 г., где была провозглашена свобода совести как неотъемлемая свобода каждого гражданина РСФСР и СССР на выбор вероисповедания или неисповедание никакой религии.

Ряд исследователей делает вывод о том, что в РСФСР и в СССР в законодательстве последовательно осуществлялся принцип свободы совести. Другие считают, что в этот период времени в РСФСР и СССР, во всяком случае применительно к уголовной политике и уголовному законодательству, был реализован принцип, стиль, метод воинствующего государственного атеизма, который нашел свое отражение и в положениях конституций, где право вести атеистическую, антирелигиозную пропаганду особо выделялось.

Было бы справедливым вспомнить классификацию религиозных преступлений:

1) умышленное принуждение – посредством физического насилия или угрозы – к принятию, непринятию, отречению от религиозных верований. Сюда же он включает и принуждение к вступлению или выходу из религиозного союза;

2) нарушение границ допустимой пропаганды религиозных верований – совращение в какое-либо религиозное учение лиц, не достигших возраста религиозного самоопределения и воспитываемых в иной вере (хотя, подчеркиваем, пределы возраста религиозного самоопределения довольно относительны);

3) нарушение свободы культа – намеренное воспрепятствование насилием, угрозой, бесчинством отправлению общественного богослужения;

4) принуждение к участию или неучастию в религиозном культе (моление, обрезание и пр.) (3).

Кроме того, все религиозные преступления по объекту посягательства ученый делит еще на три вида:

1) умышленное публичное поношение или поругание действиями объектов религиозного поклонения, религиозных верований, имеющих своим предметом эти объекты, религиозных действий, в которых признается участие самого Божества или религии в ее целом (это и боги, и священные предметы, и т. п.);

2) умышленное публичное поношение или поругание действием других предметов, употребляемых при богослужении, и притом заведомо для виновного, вследствие связи их с объектами поклонения, чтимых верующими, а также религиозных обрядов, верований или установлений, кроме означенных выше. Это могут быть преступления и проступки. Преступления тогда, когда совершаются вовремя богослужения, при свиданиях в церкви или молитвенном доме, оскорбление духовных лиц (как идеальная совокупность с обидой);

3) умышленное осквернение церкви и вообще мест, предназначенных для богослужения, каким-либо оскорбительным бесчинством (4).

В УК РСФСР 1922 г. (глава III), и в УК РСФСР 1926 г. (глава IV) была выделена отдельная глава, посвященная религиозным преступлениям, носившая и там название «Нарушение правил об отделении церкви от государства». В УК РСФСР 1922 г. в этой главе содержалось семь статей, в УК РСФСР 1926 г. – шесть (5). В ст. 121 УК РСФСР 1922 г. была установлена уголовная ответственность за

«преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах», а в ст. 122 УК РСФСР 1926 г. к этому тексту добавлено «или с нарушением установленных для этого правил». При этом не было установлено уголовной ответственности за антирелигиозную или атеистическую пропаганду, только потому, что она поощрялась государством. Не играло роли, какое религиозное вероучение преподается – православное или иное христианское, ислам, иудаизм и пр. Вид, формы, методы, характер преподавания также не имели значения. Фактически же лишь одна «религия» – атеизм, т. е. неверие ни в какого Бога или Богов, была провозглашена единственно верной. Во всяком случае, преподавание атеизма не только не преследовалось в уголовно-правовом порядке, но, наоборот, официально требовалось и осуществлялось в курсах, «обществоведение», «обществознание», «история СССР» и др. Предполагалось, что преподавание религиозных вероучений потенциально приводило к возбуждению и разжиганию религиозной вражды или розни. И тогда эти преступления относились к государственным и контрреволюционным, а не к религиозным.

Обозначено, что запрещается «всякое принуждение при взимании сборов в пользу церковных и религиозных организаций или групп» в ст. 122 УК 1922 г. и ст. 124 УК 1926 г.). При этом не предусматривалось уголовной ответственности за принуждение при взимании сборов в пользу атеистической, антирелигиозной организации или группы. Норма нацелена на преследование материальной поддержки любой церкви, легальной и нелегальной. Кроме того, она, несмотря на указание о принуждении, направлена на поддержку атеистической пропаганды. На практике эта норма привела к преследованию за любые материальные сборы в пользу той или иной церкви.

Ст. 123 УК 1922 г. и ст. 125 УК 1926 г. лишали церковь любого вероисповедания иметь свое церковное право, церковную и судебную юрисдикцию, административную власть, и гражданско-правовой статус юридического лица и, соответственно, всех тех прав и обязанностей, какими пользовалось юридическое лицо. Очевидно, что эти нормы были направлены против религиозной свободы и на защиту антирелигиозной деятельности физических, и юридических лиц.

Ст. 124 УК 1922 г. и ст. 126 УК 1926 г. предусматривали уголовную ответственность не только лиц, совершивших религиозный обряд в государственных или общественных учреждениях и предприятиях, но также и лиц, возглавлявших эти учреждения и допустивших, независимо от того, знали они об этом или нет, совершение религиозного обряда. Уголовно наказуемым являлось совершение религиозных обрядов, молитв, крещения, размещения в помещении для публичного обозрения икон, католических статуэток и др.

Таким образом, четко прослеживается стиль «воинствующего государственного атеизма». Об этом и другом говорится в специальной литературе (6). В последующий период государство также определяло сущность религиозных преступлений. Так в постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР» (7) дается законодательное толкование и разъясняется, что под нарушением законов об отделении церкви от государства и школы от церкви следует понимать: «принудительное взимание сборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей культа»; «изготовление с целью массового распространения или массовое распространение обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах; «совершение обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения»; «организация и проведение религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок; «организация и систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил».

В заключении отметим, что религиозные преступления представляют собой многоплановое явление, каждому направлению которого должны противостоять определенный орган или группа государственных органов, обладающих необходимыми полномочиями. Религиозные преступления должны находиться под особым контролем и вызывать адекватную реакцию со стороны государственных структур. В организации этой работы важно, чтобы действия осуществлялись комплексно и соответствовали основным характеристикам правового государства.

1. См.: А.В. Логинов. Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005.
2. СУ РСФСР. 1918. №18. Ст. 263.
3. См.: Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. М., 1906. С. 183-185.
4. Там же. С. 191-195.
5. Уголовный кодекс РСФСР. Петроград: Издание 4-е официальное Орготдела Петрогубисполкома, 1924. С. 53-55; Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1946. С. 167-169.
6. Криминология: религиозная преступность / Под общ. ред О.В. Старкова. СПб., 2004.
7. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. №12. Ст. 221.